

И всё же его сердце жаждало того самого «настоящего» — настоящего без тени лжи или каких-либо примесей. После просмотра «Пяти сантиметров в секунду» Хикигая Хачиман, кажется, понял, что же это за «настоящее», которое он так долго искал. Возможно, он стремился именно к таким чистым и искренним чувствам. И даже спустя тринадцать лет его тоска не угасла ни на йоту. Думая об этом, Хикигая Хачиман невольно покачал головой и усмехнулся. Как такой, как он, мог встретить свою Акари? Однако грусть всё равно накрывала его. Не из-за того, что у него не было этого «настоящего», а из-за судьбы Гуйшу и Минли в рассказе. Почему время так жестоко? Даже самое настоящее и чистое чувство вынуждено исчезнуть, едва успев проявиться. Или, если точнее, жестокость в том, что Мо И сам создал то самое «настоящее», к которому стремился, а затем своими руками разрушил его, чтобы увидеть это своими глазами. Какой жестокий и бессердечный человек. Юкиношита Юкино тоже ненавидела Мо И, создавшего эту историю. К уже сложившемуся плохому впечатлению она добавила ещё несколько негативных ярлыков: дурной вкус, жестокость, антисоциальность. Хотя Юкино всегда выглядит холодной и язвительной, на самом деле её характер чем-то похож на характер великого учителя. Её ранимая душа была ранена, и она боится снова испытать боль, поэтому защищается холодными словами и язвительностью. В отличие от Хикигая Хачимана, который смирился с миром, смирился с собой и относится ко всему с безразличием, Юкиношита Юкино выбирает настаивать на своей правоте и надеется изменить мир своими усилиями. Один выбирает изменить себя, другой — изменить мир. Возможно, именно поэтому они так не ладят друг с другом. Юкино, с её мягким и нежным сердцем, тоже переживает за Такаки и Акари в рассказе. Это чувство она не могла испытать, читая зарубежные шедевры. Возможно, потому что их история слишком обыденна. Настолько обыденна, что подобное может происходить вокруг каждый день. Такая история могла бы случиться и с ней самой, и это не вызвало бы удивления. Именно поэтому это так тяжело принять. Разве Гуйшу и Минли сделали что-то не так? Почему этот мир так жесток, что постепенно разрывает связь между ними, пока они не вынуждены принять результат, называя это «ростом»? Юкиношита Юкино, стремящаяся к правильности, естественно, не может принять такой неправильный мир и такой неправильный финал. В этот момент Юигахама Юи, которая плакала, пытаясь вспомнить предыдущие события, тихо спросила: — Мо И-кун, после прочтения я полюбила эту историю ещё больше. Но у меня есть несколько вопросов. — Каких? — спросил Мо И, всегда терпеливо относившийся к читателям, которые серьёзно высказывали своё мнение. — Почему в твоих заметках всегда появляются такие странные фразы, например: «Почему так получилось... Это первый раз, когда у меня есть кто-то, кто мне нравится. Есть кто-то, кто может стать другом на всю жизнь. Две радости соединились. И эти две радости принесли мне ещё больше счастья. Мы должны были получить счастливое время, как во сне... но почему всё стало так...» Юигахама Юи вытерла слёзы и с недоумением добавила: — Мне кажется, эти фразы какие-то ядовитые и слишком эмоциональные. — Эээ... — Мо И задумался. Стоит ли говорить, что он добавил эти цитаты из классики, чтобы придать тексту больше глубины и посмотреть, как они впишутся? Этот вопрос заинтересовал и Юкино, и учителя, которые давно ломали голову над этими странными замечаниями. Они оба уставились на Мо И, ожидая ответа. Мо И на секунду задумался, а затем серьёзно ответил: — Вы же знаете, что для написания нужна вдохновение. Когда я писал, мне в голову приходили такие интересные идеи и фразы. Я просто подумал, что они не совсем подходят, поэтому оставил их в заметках. Может, они пригодятся при доработке или в других работах. — Вот как! У Мо И-куна действительно много идей! — вздохнула Юигахама Юи. «...» Мо И в этот момент хотелось сказать что-то вроде «ну и ну», но он сдержался. Он просто пельмень. Разве он не слышал истории о том, как у психических пациентов бывают широкие идеи, а у умственно отсталых детей больше радости? Но думать об этом, не зная, — не преступление, так что пусть этот пельмень пока останется в покое. Мо И в этот момент зловеще улыбнулся и спросил: — Теперь, когда вы всё прочитали, можете ответить на мой вопрос? Это потому, что Минли встретила Гуйшу раньше, чем Хуамяо потеряла шанс на счастье? — Это?.. На лице Юи Юигахамы всё явнее проступала растерянность. Честно говоря,

после прочтения предыдущей истории она ещё больше надеялась, что Такаки и Акари смогут быть вместе, но преданность Ханаэ в статье также глубоко тронула её. Как могла она, такая невинная, добрая и даже немного глуповатая, произнести такие естественные слова? Да, она была очарована историей "Пять сантиметров в секунду". Персонажи в ней больше не были просто вымышленными героями романа, а настоящими людьми с плотью и кровью, живущими в её сердце. Мо И увидел замешательство на лице собеседницы и слёзы на её щеках. Его внутреннее желание подшутить и поделиться своими творческими замыслами снова было удовлетворено. Теперь, когда Тяньцзы уже "преклонила колени" и спела "Покорение", остаётся только сосредоточиться на великом учителе и Юкино. – Давайте посмотрим, что вы чувствуете! – с теплотой произнёс Мо И, глядя на Юкиношиту Юкино и Хикигая Хачимана, на лицах которых явно читались задумчивость. – Итак, Юкиношита-сан и Хикигая-сан, что вы думаете по поводу вышеупомянутого вопроса? – спросил он. – Я ещё не решил, какой конец стоит написать. Как первые читатели, ваши мнения имеют очень важное значение для меня! Скрытые коварные намерения Мо И вот-вот должны были выйти наружу, указывая на великого учителя и Юкино. ****Глава 9: Юкино: Ты должен принять моё корректирующее лечение!**** – Великолепная история, хотя сюжет немного трудно принять, но разве это не то, что называется трагедией? – с насмешкой произнёс Хикигая Хачиман. – Показать читателям прекрасные вещи, а затем разрушить их без следа. – Я всего лишь читатель. Если роман хорош, этого достаточно. Хикигая Хачиман так и не выразил свои внутренние мысли. Он привык прятать всё в глубине души. Однако в этот момент его сердце уже бушевало, особенно когда он вспоминал о своих собственных переживаниях и стремлениях. Другими словами, если бы ему пришлось сделать выбор вместо Гуйшу, он не смог бы принять такое жестокое решение. Даже если он знает, что это всего лишь вымышленная история, разве это не проявление нежности? – Спасибо за ваш комментарий, Хикигая-сан, – улыбнулся Мо И. Хотя собеседник не ответил прямо на его вопрос, Мо И знал, что сердце Хачимана не было таким спокойным, как его лицо. Взгляд "мёртвой рыбы" выдавал иные эмоции. Не было сомнений, что он попал в ловушку Мо И и не мог выбраться.

<http://tl.rulate.ru/book/110907/5397109>